

Что-то более ценное

Телохранитель рядом с Цзян Чэнем немедленно распахнул дверь в комнату для допросов и ворвался внутрь. Однако, когда прибыл военный врач, сердце Диарры перестало биться.

«Умер от сердечной недостаточности... мы нашли препарат, содержащий пропafenон и метопролол тартрат в его доме на Мадагаскаре. Согласно отчету о вскрытии, он не принимал его в течение уже двух недель».

В полдень следующего дня, в кабинете особняка, Аеша сообщила о результатах вскрытия Диарры.

«Понимаю. Очень жаль», Цзян Чэнь вздохнул.

Первоначально Цзян Чэнь надеялся использовать Диарру как инсайдера Небесной Торговли. Он бы использовал чип рабства, чтобы следить за ним, вернул бы его в Европу и заставил бы его собрать данные масонства.

Было бы здорово определить местонахождение Кармен или других членов уровня ЗЗ...

В этот момент Аеша тихо прервала его размышления.

«Мы должны это сделать?»

Фотография мягко упала на стол. Блондинка на фотографии сияла улыбкой вместе с двумя дочерьми. Эта фотография была сделана в Мюнхене, Германия. Это были жена и дочери Диарры, которым Цзян Чэнь ранее угрожал.

После долгого молчания Цзян Чэнь вздохнул и покачал головой.

«В этом нет необходимости... он уже умер».

Аеша кивнула, улыбнулась и мягко ответила:

«Хорошо».

...

Хорошие новости пришли из колонии. Лунная горнорудная станция сумела извлечь из почвы 100 граммов гелия-3, а стоимость конверсии составила всего 11 000 новых долларов Циня.

Чтобы осознать, насколько низкой была эта цена, можно было просто подумать о тритии, который также мог быть использован для ядерного синтеза. В качестве ядерного материала, который можно было найти на Земле, цена трития составляла более 10 000 долларов США за грамм. Поскольку большая часть трития производилась в Штатах, количество трития, разрешенного Штатами для ежегодного экспорта, составляло всего около одного килограмма, и основной целью, кроме промышленного и экспериментального использования, было производство нейтронных бомб.

Гелий-3 не производил нейтронов в процессе синтеза. Он производил только нерадиоактивные протоны и не мог производить радиацию, которой опасались люди. Это был чистый источник

энергии. С этой точки зрения цена гелия-3 должна быть не просто выше, а намного выше!

С решением энергетической проблемы можно было приступить к решению других проблем.

После завершения строительства космического лифта и внедрения технологии беспроводной передачи энергии на сверхдальние расстояния начнется новый виток энергетической революции, возглавляемый Будущим Групп. Мир официально вступил в новую «эру электричества».

После окончания Гражданской войны на Мадагаскаре и ухода президента Бернара, занимавшегося внутренними делами страны, первой остановкой для дипломатических визитов стал Цинь. После встречи с президентом Циня Чжангом Йапином, новый президент нанес визит в особняк Цзян Чэня, чтобы встретиться с закулисным контролером страны.

С целой группой беспилотников в качестве охраны особняк Цзян Чэня был определенно одним из самых безопасных мест в мире.

Сопровождающий его телохранитель остался у двери. Бернард и его помощник вошли в особняк. Он сразу же протянул руку с улыбкой, когда увидел Цзян Чэня.

«Здравствуйте, господин Цзян Чэнь, от имени народа Мадагаскара я хотел бы выразить вам самое высокое уважение!»

«Вы мне льстите», Цзян Чэнь улыбнулся и пожал ему руку. «Добро пожаловать в мой дом, господин Президент».

Это было все еще рабочее время, так что только Цзян Чэнь и Аеша были в особняке.

После того, как Бернарда пригласили сесть, Цзян Чэнь сел напротив него. Аеша приготовила им черный чай и тихо вышла из гостиной.

Без долгих светских бесед Бернард объяснил цель визита.

«Мятежники Ла Ионы уничтожены. Когда ваша партия готова покинуть Мадагаскар?»

Цзян Чэнь увидел напряжение и осторожность на лице Бернарда и захотел рассмеяться, но вместо этого просто сделал глоток чая.

«Вы можете в любое время решить, когда вы планируете прекратить свою работу».

Видя, что с Цзян Чэнем легко разговаривать, Бернард и его помощник вздохнули с облегчением.

В настоящее время иностранный корпус Небесной Торговли на Мадагаскаре насчитывал 3000 человек, а также более десяти единиц бронетехники, танков и других военных машин. Не было преувеличением сказать, что эта армия в 3000 человек полностью превзошла военную мощь Мадагаскара.

Как он мог не волноваться как президент, зная, что в его стране буквально заложена бочка с порохом?

Прежде чем прибыть, Бернард задавался вопросом, как он убедит Цзян Чэня, если тот не захочет уходить с Мадагаскара. Но теперь казалось, что эти заботы были лишними.

Но было ли это так на самом деле?

Чего он не заметил, так это слабой улыбки на лице Цзян Чэня.

«Тогда, прежде чем мы уйдем, давайте рассчитаемся с долгами».

«Долги?» пробормотал Бернард.

«Верно», Цзян Чэнь кивнул.

Аеша, которая вернулась в гостиную, принесла документ.

Взглянув на обложку документа, Цзян Чэнь с улыбкой погладил Аешу по голове. Та закрыла глаза от счастья и снова с довольным видом вышла из гостиной.

«Расходы по найму на Небесную Торговлю, а также ранее поставленное оружие вашим силам, секретное соглашение, подписанное от имени вашей партии бывшим президентом, которого постигла печальная участь. Все расходы здесь. Можете посмотреть...»

Шла ли речь о реорганизации армии или о баллотировании на пост президента, сумма потраченных денег была немалой. Более того, у них не было выбора в то время, хотя сторона Цзян Чэня поднимала цену, они могли только проглатывать это и принимать условия.

Однако бровь Бернарда дернулась, когда он увидел сумму в 11 миллиардов долларов.

ВВП Мадагаскара составлял всего около 10 миллиардов долларов США в год. Где он мог найти деньги?

С ужесточением фискальной политики он захотел занять у «Банка «Будущее».

«Это соглашение...»

«Подпись есть. Если вы сомневаетесь в этом, вы можете проверить отпечаток пальца», Цзян Чэнь улыбнулся.

«У нас совсем нет денег», его голос звучал очень слабо.

Однако он не осмеливался сказать, что не заплатит. Дефолты по долгам немедленно приведут к тому, что и без того ухудшающаяся инвестиционная среда немедленно упадет до точки замерзания. Если бы страна могла легко избавиться от своего долгового бремени, она была бы полностью изолирована международным капиталом.

Бернард не мог не проклинать убитого бывшего президента. Однако проклятие мертвого человека не могло решить проблему живого.

«Я не прошу вас немедленно вернуть деньги», Цзян Чэнь посмотрел на Бернарда, который не мог сформулировать свои слова в данный момент, затем продолжил. «Более того, меня больше интересуют более ценные вещи, которые у вас есть».